

В ГОСТИНОЙ BOSCO

ДВУКРАТНЫЙ ПРИЗЕР ИГР-2010 ИВАН СКОБРЕВ:

МОЯ ФИШКА? РАБОТА, БЛИН, РАБОТА!

●●● 23 февраля в российской олимпийской сборной появились первые спортсмены, сумевшие завоевать в Ванкувере по второй награде. Причем оба сыграли на повышение: биатлонистка Зайцева «обменяла» серебро на золото, а конькобежец Скобрев в коллекцию к бронзовой медали добавил серебряную. Правда, Ольга стала чемпионкой в составе женской эстафетной команды, а Иван сам бежал десять километров по льду «Olympic Oval» за своим подиумом номер два...

Андрей ВАНДЕНКО
из Ванкувера

КОЗЬЯ МОРДА ДЛЯ МАРКЕТТО

— Я вот что подумал, Иван: если бы для конькобежцев ввели супермарафонскую дистанцию в пятнадцать тысяч метров, вы стали бы олимпийским чемпионом. Сто пудов!

— Почему так считаете?

— Ну как? На полтора тысячах метров финишировали четвертым, на пяти тысячах — уже третьим, на десяти тысячах — вторым. Дальше — больше. В смысле выше. Классический русский, который долго запрягает, зато потом фиг его догоняешь.

— Интересно! Как-то даже не подумал об этом сам... Если честно, чувствую вину за то, что не взял медаль на «полторашке». Перестраховался, долго сдерживал себя, раньше мог прибавить. А на «пятерке» и «десятке» сработал по максимуму. На последней дистанции даже повезло чуть больше, чем заслуживал. Если бы Крамер не нарвался на дисквалификацию, он стал бы чемпионом, а я получил бы еще одну бронзу. Но тут уж ничего не попишешь. Правила есть правила.

— В этот раз вы босиком по льду не бегали, как после первой медали. Степеннее становитесь с каждой наградой?

— Не, тогда мне коньки сняли, и я ждал окончания соревнований. Когда увидел, что остался третьим, рванул к своей группе поддержки на трибунах в чем был.

— Холод успели почувствовать?

— Три прыжка — какой там холод? Я вас умоляю! А сегодня выступал в последнем забеге, не успел расшнуроваться. Но эта медаль для меня, пожалуй, даже

дороже. Первая свалилась откуда-то, вторую ждал, готовил.

— Любопытно было наблюдать за реакцией вашего итальянского тренера, пока вы бежали с Крамером наперегонки. Понятно, Маркетто желал победы воспитаннику, но эмоции у него на лице гуляли самые разные — от радости до тревоги. И, подозреваю, не только из-за показываемых вами секунд.

— Еще бы Маурицио не нервничать! Ему земляки стали козью морду строить сразу, как я на «пятерке» опередил главную итальянскую надежду, двукратного чемпиона Турина-2006 Энрико Фабриса.

— Думаете, могут объявить Маркетто персоной нон грата? Так мы ему российское гражданство вмиг устроим, пусть только обратится.

— Шутки шутками, но даже сегодня, после финиша на «де-

сятке», мы не эйфории предаемся, а думаем о будущем, о том, как создать сильную российскую команду, способную успешно выступить на Олимпиаде-2014 в Сочи. Вы выдернули меня из-за стола, за которым с участием нового президента Союза конькобежцев России Алексея Кравцова мы с тренером обсуждали перспективы. Не исключен вариант, что удастся привлечь Маркетто к работе с нашей сборной со следующего сезона. Но пока ему надо закончить эти Игры. Впереди командная гонка, в которой у итальянской команды неплохие шансы. От души желаю ей удачи. Это и для нас важно.

Что касается меня, на две медали не рассчитывал. В чем-то удача улыбнулась, где-то воспользовался ситуацией и схитрил. Главное, выстрелил в нужный момент. На чемпионат Европы, который прошел в начале января в Хамаре, я приехал разобраным.

Перед тем почти месяц провел в России, проходил отбор к Олимпиаде, получал униформу — словом, вроде и нужными делами занимался, но выпал из тренировочного процесса Маркетто. В итоге в Норвегии не попал в призы на коронных дистанциях — «пятерке» и «десятке», только на «полторашке» бронзу зацепил. Ну и по сумме многоборья оказался третьим, поскольку выступил более-менее ровно. После Евро вернулся в Италию и максимально жестко отработал оставшиеся до Олимпиады дни. Видите, успел вскарабкаться на новый пик формы. К счастью...

— Год назад, наверное, и не мечтали, что в Ванкувере так сложится?

— Был момент, подумывал, что, наверное, не добьюсь большего в спорте. А потом попал в руки к Маурицио, и все закрутилось по-новой. Вдруг выясни-

лось, что предыдущие десять лет я неправильно жил и работал. Вернее, мне казалось, что все идет верно, но, как известно, многое познается в сравнении. Не знаю, что было бы, если бы прежний президент нашего Союза конькобежцев Владимир Комаров не пошел навстречу, не помог уехать в Италию, не решил вопросы с финансированием...

— Дорогое удовольствие?

— Не думаю, что на меня потратили денег больше, чем на любого другого члена сборной России. Может, даже удалось сэкономить, поскольку я пользовался теми же скидками, что и итальянцы, с которыми тренировался. Единственные мои дополнительные расходы — деньги на аренду машины. Я прилетал в Милан и ехал оттуда на базу в Базельгу. Ничего сверх нормы. Питание и проживание в гостинице стоило 55 евро в сутки — вот, собственно, и все, никаких суточных или карманных не получал. Ну, был еще контракт: за то, что Маурицио тренировал меня, Союз конькобежцев России заплатил Ассоциации ледовых видов спорта Италии пятьдесят тысяч евро. За две олимпийские медали не самая высокая цена, как считаете?

— Хиддинку за бронзу европейского разлива отвалили более двадцати миллионов, если брать весь его контракт с РФС.

— Ну вот, видите. Тем более деньги пошли не в карман Маурицио, а на счета Ассоциации.

«УПЛОЧЕНО» — ОТДАЙТЕ

— Вас ведь итальянцы брали в качестве такого пушечного мяча боксерской группы для своей команды Фабриса?

— Энрико потребовал партнеров, чтобы бегать быстрее. В свою очередь, я хотел поучиться у него. Сотрудничество получилось взаимовыгодное. Так и вышло. Правда, я обогнал его на Олимпиаде, но... не специально. Никто же заранее не знал, что из эксперимента получится.

— Как Фабрис перенес поражение? Общаться с вами не перестал?

— Он настоящий спортсмен. Мы живем рядом в Олимпийской деревне, нормально общаемся, до последнего времени вместе тренировались, пока представители НОК Италии не запретили этого. Подослали специального человека, который следит, чтобы я не катался с Энрико, а Маурицио меня не консультировал.

— Бред! Не по-спортивному, «фэйр плей» и не пахнет. Как говорится, «уплочено» — отдайте.

— Согласен. Я же перед началом работы с Маркетто поставил в известность заинтересованные стороны, итальянцы были в курсе, в том числе самые высокие конькобежные начальники. Раньше их это не беспокоило, а теперь, значит, возбудились.

— До того они брали россиян в ученики?

— Кажется, нет.

ФОТО СЕРГЕЯ ПАНКРАТЬЕВА

SOVSPORT.RU

Видео забега
Ивана Скобрева
на нашем интернет-
портале sovSPORT.ru

ОДЕЖДЫ НАДЕЖДЫ

МОСКВА • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • САМАРА • ЕКАТЕРИНБУРГ
ЧЕЛЯБИНСК • ПЕРМЬ • КИЕВ • КРАСНОЯРСК • КЕМЕРОВО
РОСТОВ-НА-ДОНУ • НОВОСИБИРСК • ВАНКУВЕР • ВИСТЛЕР

приткнуться где-нибудь и хоть пять минут поспать.

— Жили один?

— Не люблю, когда рядом кто-то храпит или сопит. Поэтому и в Олимпийской деревне попросил не подседать соседей. Руководство нашей делегации пошло навстречу, за что ему респект. А тогда в Италии кемарил при первой возможности. Постепенно стал адаптироваться к нагрузкам. Благо с остальным проблем не возникало. У итальянцев все прекрасно организовано — физиотерапия, кухня. Только работой. К осени освоился, а вскоре смог сравнить две методики — нашу и итальянскую. Так сказать, почувствовать разницу. В сентябре команда России проводила сбор на Кипре, я решил присоединиться, поработать со своими. Ох и посмеялся же, когда увидел, сколько и как ребята крутят велосипед...

ЗВЕНЬЯ ОДНОЙ ЦЕПИ

— Не попали бы вовремя в руки Маурицио, боролись бы сейчас за почетные места в конце первой десятки?

— Не скажу, будто нынешние мои успехи — на сто процентов заслуга Маркетто. Звенья одной цепи, что меня вовремя взял Валерий Муратов, не дал сразу сверхнагрузок, позволил сформироваться. Хорошие навыки поставил Владимир Саютин, научил думать, работать над техникой. А Маурицио поднял функции на уровень, о котором раньше и не мечтал.

— Сколько человек в его команде?

— Три основных итальянца, француз Алексис Контин и я.

— Кто лидер?

— На тренировках однозначно Фабрис. Он сильнее всех. В любом направлении. Больше его не проеду, не пробегу, на штанге не выжму. Хочу быть лучше, стремлюсь к этому, но пока не могу превзойти. На данный момент я слабее, хоть и обыграл его на Олимпиаде. Энрико — не человек, машина. Например, я прыжковую тренировку делаю со своим весом, а он дополнительно навешивает еще 10–15 килограммов и обгоняет меня, скачет впереди...

— На концовку сезона у вас силы остались?

— Впереди еще полно стартов: 6–7 марта — чемпионат России, потом два этапа Кубка мира, первенство по многоборью, только тогда смогу дух перевести и определиться с планами на будущее.

— Вы же с Мутко на короткой ноге?

— Ну как? Он министр, я спортсмен... Мой друг Дмитрий Клоков работает на Виталия Лентьевича. Как-то сказал, что меня хочет видеть шеф. Не вопрос, говорю, всегда готов. Встретились. Разговор получился содержательным. С тех пор Мутко старается помогать во всем, но я не злоупотребляю добрым отношением.

— Вы про Сочи успели уже обмолвиться. Мол, хотите участвовать в домашних Играх.

— Да, сейчас обещаю везде, хотя пока рано говорить что-либо определенное.

— Зачем же обнадеживаете?

— Хочу верить, что сможем нормально подготовиться и выступить. Конечно, ни в чем нельзя быть уверенным заранее. Как сделаешь, так и будет. Последний год на многое открыл мне глаза. Появились новые ощущения. Знаю теперь, что хорошие результаты не всегда свя-

заны со свежестью и пиком формы. Надо быть в рабочем тоне, это важнее.

Рад, что нашел силы изменить судьбу. В принципе это крестный меня подбил. Он хорошо разбирается в конькобежном спорте и еще пару лет назад начал пилить: «Сколько будешь болтаться цветком в проруби? Пора искать другого тренера и выходить в люди. Олимпиада — твой шанс». Владимиру Ивановичу не нравился Саютин, крестный считал, что нет прогресса в результатах. А я не особо рвался что-либо ломать, до определенного момента все устраивало. Спокойно выигрывал очередное первенство страны и не парился. Кажется, я пятнадцатикратный чемпион России или около того. Получал стипендию как член сборной страны, имел неплохой контракт с клубом «Северсталь» из Череповца. Ну и крестный подкармливал. У Владимира Ивановича крупная судходная компания на Дальнем Востоке, на всех стартах, кроме Олимпиад, где реклама личных спонсоров запрещена, я бегаю в комбинезоне с логотипами его фирмы. Словом, мог бы сидеть и не дергаться, того, что было, на жизнь вполне хватало и даже оставалось... Но тут стало понятно, что команда для гонки развалилась, России, по сути, некого выставить на Играх в Ванкувере. Плюс возраст, я уже не мальчик. Владимир Иванович сказал: «Сейчас или никогда». Решили рискнуть. Даже если бы СКР и Министерство спорта не поддержали, все равно бы уехал куда-нибудь. Крестный дал бы денег. Он и так много тратит на медицину: у меня свой

биохимический контроль, врачи, следящие за работой сердца, печени.

— В России?

— Да, между сборами прилетаю в Москву, прохожу медкомиссии, осмотры. А как иначе? Все серьезно. Крестный и сюда приехал, в Ванкувер. Чтобы поддержать, быть рядом.

— А родители?

— Не получилось. Олимпиада — удовольствие дорогое. Отец и мама были в Солт-Лейк-Сити на Кубке мира. Они живут в США, в городишке Норволк в штате Коннектикут. Уже давно, лет десять назад, эмигрировали в Америку. У отца строительный бизнес, мама работает с детьми, она физиотерапевт по образованию. Еще есть младший брат Артем. Он, кстати, тоже здорово бегаёт, не хуже меня. Только без коньков. Артем занимается в университете, изучает международные отношения. Обучение стоит кучу денег, поэтому семье приходится экономить. Ничего страшного. Как говорится, если гора не идет... Я уже купил на 25 февраля билет до Нью-Йорка, оттуда на два дня слетаю в Коннектикут, навещу родных и — в Москву. Работа не ждет, расслабляться не время.

— Сегодня, Иван, можно. По случаю олимпийской награды и 23 февраля, думаю, даже строгий итальянский тренер позволит вам легкое нарушение режима с бокалом хорошего вина.

— Не-не-не! Вот этого не надо. Зачем спиртное, если я и так пьян от эмоций? Разве не видите? В моей жизни столько всего замечательного за последнее время приключилось...

— И больше не возьмут, можете не сомневаться. Зачем им себе проблемы выдумывать?

— Ничего страшного. Теперь наша очередь создавать боеспособную команду с прицелом на Сочи.

— Разобрались, Иван, в чем итальянская фишка, что они умеют делать этакое, нам не доступное?

— Работать надо, блин, работать!

— Прежде вы этим не занимались?

— Получается, нет. Мне подобно и не снилось. Я на Энрико смотрел и учился. Если бы не он, фиг бы у меня что-то в Ванкувере получилось. В первые месяцы в Италии с ног валился, по пять раз за день спать ложился, чтобы хоть чуток восстановиться, и все равно из сил выбивался. Оказалось, я десять лет на курорте жил, а не в сборной России тренировался!

— Расскажите детальнее, Иван.

— Да это небо и земля! Дома больше двух часов силовой подготовкой не занимался. А у Маркетто три часа — минимум. Пахота дикая, сумасшедшее отношение к тренировочному процессу! У меня глаза от изумления как в прошлом июне открылись, так до сих пор не закрываются. А я, повторяю, не новичок в спорте.

Оглядываюсь назад и горжусь, что справился. Вот вы деталями интересуетесь. Хотите, опишу обычный день в Базельге? Подъем в семь утра, через пятнадцать

минут завтрак, в восемь начинается занятие. Если это велосипедный сбор, крутить педали будем не менее трех часов и проедем сто километров минимум. Рекорд на моей памяти — шесть часов сорок восемь минут и около ста семидесяти преодоленных, блин, по горам км. Потом три часа силовых упражнений. Вечером — прыжковая тренировка. Ты и так уже на высоте 1800 метров над уровнем моря находишься, а тебя еще, блин, заставляют в гору фигачить!

— Выли?

— Не то слово! Естественно блевал на занятиях. Организм отказывал. В конце мая написал Маркетто, рассказал ему, как готовлюсь: велосипед — тысяча километров, плавание — двадцать часов. И так далее. По российским меркам, очень приличные показатели. А Маурицио отвечает: умножь все на три и приезжай в нормальных кондициях. Конечно, понимал, что за оставшиеся десять дней никак не наверстаю упущенное, но старался. Не думайте, будто я халтурщик, работать люблю и умею, однако на первом сборе в июне боялся, что сломаюсь. Ребята-то раньше тренироваться начали, втянулись в ритм. И тут я из России сваливаюсь... Отставал во всем — в выносливости, в силовой подготовке, на велозанятиях. Когда на лед вышли, стало нереально тяжело. Дни проходили, как в тумане. Ловил любой момент, чтобы

ПОПОЛНИТЬ
КОПИЛКУ
ОЛИМПИЙСКИХ
МЕДАЛЕЙ,
ГДЕ УЖЕ ЕСТЬ
СЕРЕБРО
И БРОНЗА,
ИВАН СКОБРЕВ
НАМЕРЕН
В СОЧИ.
КОНЕЧНО,
ЗОЛОТО!

ФОТО АНДРЕЯ
ВАНДЕНКО

ВЧЕРА РИЧМОНД ВЫИГРАВ «ДЕСЯТКУ», КОРЕЕЦ ЛИ СЮН-ХУН ПРЫГНУЛ НЕ ТОЛЬКО ВЫШЕ СВОЕЙ ГОЛОВЫ, НО И ГОЛОВ ИВАНА СКОБРЕВА (СЛЕВА) И БОБА ДЕ ЙОНГА (СПРАВА). ФОТО АП